

06.07.2018 – 12.07.2018, № 24

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Главная статья

[Антикоррупционные прокуроры Шредингера](#)

Компетентное мнение

[НАБУ: государственный коллектор или антикоррупционный орган?](#)

[Об отдельных аспектах антикоррупционной реформы в Украине](#)

[Общая характеристика Закона Украины "О высшем антикоррупционном суде"](#)

[Антикоррупционный суд в Украине: ожидания и перспективы](#)

[Антикоррупционный суд в Украине: за и против. Международная практика](#)

[Борьба с коррупцией в системе правосудия. Советы адвоката](#)

Актуально

[Роль адвоката в борьбе с коррупцией](#)

[Антикоррупционные программы и политики. Кому, какие, для чего?](#)

[Антикоррупционные программы юридических лиц частного права](#)

Антикоррупционный суд в Украине: подводные камни

Путь принятия [Закона "О Высшем антикоррупционном суде"](#) был долог и тернист. И, несмотря на множество преград со стороны Правительства, он все же был принят, что свидетельствует о том, что Украина еще на одно звено приблизилась к европейским стандартам. Тем не менее у создания такого органа, как Антикоррупционный суд, тоже имеются свои подводный камни, о которых мы попробуем рассказать.

Во-первых, стоит отметить, что вопрос создания Антикоррупционного суда обсуждался несколько лет, при том что его приверженцы акцентировали на необходимости создания этого органа как можно быстрее. Положительным моментом является то, что Антикоррупционным судом завершается создание системы независимых органов по борьбе с коррупционерами в стране. К уже действующим структурам – Национальному антикоррупционному бюро (НАБУ) и Специализированной антикоррупционной прокуратуре (САП), добавится своя антикоррупционная судебная система – и круг замкнется.

Тем не менее здесь мы сталкиваемся с первым подводным камнем: Антикоррупционный суд будет рассматривать не только дела НАБУ и САП, но и других силовых структур, например Национальной полиции. Казалось бы, пусть рассматривает, но на практике мы не получим ничего, кроме загруженных судов и дел, решаемых годами. Некоторые юристы считают и подчеркивают, что это сделано нарочно, дабы парализовать работу сотрудников НАБУ.

Во-вторых, у порядка избрания судей в Антикоррупционный суд тоже имеются свои нюансы, на которые необходимо обратить внимание. Так, при отборе кандидатов, будет действовать совет международных экспертов, главной целью которого станет оценка будущих судей на профессиональную чистоту.

Звучит хорошо и очень по-европейски, стало быть должны отсеяться недобросовестные кандидаты. Однако вышеназванный совет не будет наделен правом вето, а их замечания относительно того или иного кандидата будут носить, скорее, характер рекомендательный, потому последнее слово остается за Высшей квалификационной комиссией судей, которая и будет принимать решение "брать" или "не брать". То есть, даже если международные эксперты решат, что будущий слуга Фемиды нечист на руку, ВККС спокойно может проигнорировать это решение и допустить такого кандидата.

Как отмечает эксперт по вопросам антикоррупционных реформ Александр Леменев: "Это разрушает всю конструкцию, никакой независимости суда тогда не будет. На формирование любого нового органа власти больше всего влияет конкурсная комиссия. Как бы не голосовал совет международных экспертов, последнее слово останется за ВККС, они преодолеют любое вето, проведут тех людей, которые им нужны, а потом еще и возглавят новый орган. Если снять этот пункт, то дальше можно разбираться с другими претензиями: относительно подсудности, завышенных критериев к судьям и т. п."

Требования к будущим судьям действительно можно назвать очень жесткими, что, с одной стороны, хорошо, ведь будет гарантировать пребывание на должностях на самом деле квалифицированных специалистов. С другой стороны, жесткие критерии отбора приведут к тому, что поиск таких квалифицированных кадров затянется надолго.

Что же с международным опытом?

Как это логично следует из самой сути антикоррупционных судов, они создаются там, где имеется самый высокий уровень коррупции. Наибольшее распространение антикоррупционные суды получили в странах Азии и Африки, которые считаются высокор腐рированными. Что касается стран Европы, то там явление антикоррупционных судов распространено только в трех странах – Хорватии, Словакии и Болгарии.

Такие суды создаются по нескольким моделям:

- суды первой инстанции (приоритет в коррупционных делах, апелляция – в Верховном суде);
- единоличные судьи (работают в общих судах, но специализируются на делах о коррупции);
- суды смешанного типа (могут быть одновременно судами первой инстанции при рассмотрении наиболее важных дел о коррупции и апелляционными – для других дел, рассмотренных в местных органах);
- универсальные параллельные суды (выполняют функции судов первой инстанции и апелляционных органов).

Но эффективны ли такие суды? Здесь стоит отметить, что в развитых странах, где коррупция практически отсутствует, таких судов вообще нет, поскольку их существование не имеет смысла.

Результатом же работы антикоррупционных судов в странах Европы, приведенных выше, является

снижение показателя коррупции лишь на два-три процента, однако в этих странах показатель коррупции изначально был низким. Следовательно, по всей видимости, создание суда по делам коррупции вовсе не является панацеей и не гарантирует, что после его создания коррупция исчезнет. Нет ни одной страны, где создание антикоррупционных судов возымело полностью успешную историю. До поры до времени их деятельность давала определенный общественный эффект. Но значительно улучшить свое место в мировом рейтинге не получалось никому. Впрочем, говорить о неэффективности антикоррупционных судов вообще тоже нельзя.

Исходя из этого, возникает вопрос, будет ли такой суд эффективен в Украине, где коррупция уже превратилась в национальную особенность, которая пронизывает все сферы жизни украинцев от самого рождения и до смерти, или же создание таких судов – это всего лишь символический жест для Европы?

Точно можно сказать лишь одно: борьба с коррупцией зависит не только от соблюдения процессуальной процедуры, а носит форму намного более глубокого явления, требующего экономической стабильности и изменения культуры восприятия института коррупции в обществе. Для большинства украинцев, к сожалению, коррупция – это повседневный и неотъемлемый элемент их жизни. Следовательно, главным здесь представляется то, что граждане сами не верят в возможность судебной системы побороть данное явление.

**Анна Шарапова,
юрист
Корпорации "Глобал Консалтинг"**

© ООО «Информационно-аналитический центр «ЛИГА», 2018.

© ООО «ЛИГА ЗАКОН», 2018.

© ООО "Информационно-аналитический центр "ЛИГА", 2018
© ООО "ЛИГА ЗАКОН", 2018

